

Экскурсионный маршрут по г. Пружаны
«Страницы Холокоста - трагедия евреев Пружанщины»

1. Технологическая карта маршрута «Страницы Холокоста - трагедия евреев Пружанщины»

Маршрут	Место остановки	Объект показа	Время	Наименование подтемы и основные вопросы	Организационные вопросы и методические указания
Начало экскурсии	Площадка перед школой	Место сбора группы	10 мин.	Встреча	Сообщение темы экскурсии и порядка передвижения по маршруту. Знакомство с правилами поведения во время экскурсии, мерами безопасности. Ознакомить с порядком задавания вопросов во время проведения экскурсии (после рассказа экскурсовода)
Прогулка по ул. Советской					
ул. Октябрьская – ул. Красноармейск. – ул. Советская	Жилой дом № 37	Жилые дома	15 мин.	Сведения о гетто в Пружанах	Группа движется по ул. Советской в сторону Белых лавок. Использовать приемы рассказа: описания, приемы показа.
Переход на ул. Тормасова					
ул. Тормасова	Жилой дом № 11	Мемориальная доска	15 мин.	История появления Сведения о А. Харшало	Группа располагается полукругом. Использовать приемы исторической справки, рассказа. Предусмотреть

					возможность экскурсантам поделиться своими знаниями
Переход к Памятнику жертвам Холокоста					
Ул. Горина- Коледы	Памятник жертвам Холокоста	Надписи на памятнике	20 мин.	История уничтожения Пружанского гетто	Группа располагается полукругом
Возвращение к зданию СШ № 3 г. Пружаны и завершение экскурсии					

2. Портфель экскурсовода

История Пружанского гетто

23 июня 1941 года фашисты захватили Пружаны. Сразу же оккупационные власти стали создавать еврейские гетто. За колючей проволокой оказался весь центр Пружан – улицы Кобринская, Свободы, Ленина, Кирова, Островского, Тормасова. Началось заселение. Выселяли все еврейские семьи с соседних улиц, на машинах привозили сотни людей из Шерешево, Бреста, Белостока. Перед заселением в гетто у людей забирали все вещи, а потом заселяли по три-четыре семьи в квартиру, некоторые были вынуждены строить землянки. Выйти из гетто и войти назад можно было только по специальному пропуску, так как обнесенные колючей проволокой улицы еще охранялись часовыми. Делили на восточных и западных. Больше издевались над западными евреями. Единицам посчастливилось спастись из этого ада. Их спрятали у себя семьи белорусов.

Чтобы выжить в гетто, люди объединялись в общины, помогали друг другу как могли. Все трудоспособное население гетто водили на работы. Почти каждую неделю назначалась контрибуция: «50 карманных часов или 100 человек на расстрел» или «за 20 минут 100 одеял или 500 человек на расстрел». Каждый член гетто получил номер, чтобы не использовались имена и фамилии. Расстрелы проводились во урочище Слобудка под Пружанами. В гетто были созданы все условия для уничтожения евреев. На сутки работающему выдавали 500 граммов хлеба. Не разрешалось ходить по тротуарам, только по центру улицы. Бывали случаи, когда узников заставляли бегать, чтобы выявить больных и расстрелять.

Немцы очень серьёзно относились к возможности еврейского сопротивления, и поэтому в первую очередь убивали в гетто или ещё до его создания евреев-мужчин в возрасте от 15 до 50 лет — несмотря на экономическую нецелесообразность, так как это были самые трудоспособные узники. Поэтому в начале июля 1942 года нацисты собрали в крепости в Пружанах 5000 мужчин и юношей от 16 лет, а 10 июля пригнали туда также женщин и стариков. Всех их расстреляли в 10-15 километрах от Бреста.

Мемориальная доска на ул. Тормасова, 11

В этом деревянном одноэтажном доме по ул. Тормасова родился в 1925 году Абрам Харшалом (Фрайдберг). После оккупации фашистами города вся семья Фрайдбергов стала узниками гетто, затем – в 1943 году, узниками концлагеря Освенцим. Абрам был единственным членом семьи, которому удалось там выжить. Потом его перевели в концлагерь Бухенвальд, из которого он с двумя узниками совершили успешный побег. В Праге их спрятала семья, позже члены этой семьи получили звание Праведников народов мира. В 1945 году Абрам прошел военную подготовку и сражался за освобождение Праги. После освобождения получил чехословацкое гражданство. Затем был переезд в Израиль. В 1951 году он основал компанию по производству оборудования под названием «Ариель», которая впоследствии превратилась в группу компаний в Израиле и в других странах.

Ему было около 80 лет, когда он начал активную деятельность по увековечению памяти трагически погибших евреев Пружанщины. Неоднократно приезжал в Пружаны, ходил по улицам, узнавал старые здания, давал интервью корреспондентам газеты «Раённыя будні»

Из воспоминаний А.Харшалома

«— У НАШЫМ гарадку, — менавіта так кажа пра Пружаны грамадзянін Ізраіля, — у той час працвітала яўрэйская культура, паўсюдна размаўлялі на ідыш. Маці была хатняй гаспадыняй, бацька — дзяржслужачым, у другой палове дома, дзе жылі, бабуля трымала магазін.

Мы, браты Аўраам і Сёма, раслі, як іншыя яўрэйскія дзеці. А яўрэяў за польскім часам у Пружанах жыло шмат. Ды шчаслівае жыццё закончылася з пачаткам Другой сусветнай вайны.

—3 прыходам фашыстаў у Пружаны, — расказвае Аўраам Харшалом, — эсэсаўцы адразу расстралялі за горадам некалькі дзесяткаў яўрэяў. Мы зразумелі, што над намі навісла смяротная пагроза. Сапраўды, хутка ў Пружанах стварылі гета.

Тады, паводле слоў Аўраама Харшалома, горад з шасцітысячным насельніцтвам вырас да дзесяці тысяч. Сюды пачалі звозіць яўрэяў з усяго наваколля. Яго бацькі далі прытулак адной такой яўрэйскай сям’і. Каб было лягчэй жыць, юнак знайшоў работу прыбіральшчыка ў нямецкім банку. Дзякуючы гэтаму ён прыносіў дамоў крыху ежы.

А хутка пачалося страшнае: яўрэяў з пружанскага гета вывозілі ў канцэнтрацыйныя лагеры. Незадоўга да гэтага мама Аўраама і Сёмы раздзяліла паміж братамі сямейныя каштоўнасці. Грошы паклалі ў абутак і забралі з сабой. Сваю частку каштоўнасцей Аўраам закапаў у падвале бацькоўскага дома.

— МЫ ЁСЯ спадзяваліся вярнуцца, — кажа ізраільскі бізнесмен.

Але вярнуцца давялося праз дзесяцігодзі... У 90-х гадах Аўраам Харшалом прыехаў на сваю радзіму. Ён знайшоў і вуліцу, і дом, дзе некалі жыў, некранутай адкапаў і сваю схованку.

— Мне патэлефанаваў тата ў Вашынгтон, — расказвае дачка Цыра. — Ад хвалявання ён не мог гаварыць. Не на жарт перапалохалася і я, бо ведала, што ён яшчэ ў Еўропе. А пасля ён сеў у самалёт і тэрмінова прыляцеў

да мяне ў Амерыку. І толькі тады паказаў падвеску з маім імем і бранзалет з пярсцёнкам, якія засталіся яшчэ ад прабабулі. Цяпер я разумею, што мы — сёмае пакаленне нашага роду. Тады мы адмылі сярэбраныя кілішкі і ўпершыню праз паўстагоддзя, менавіта столькі яны знаходзіліся ў зямлі, выпілі з іх віна ў гонар такой падзеі»

21 ноября 2005 года по инициативе и во многом на средства Абрама Харшалом, уроженца Пружан, бывшего узника Освенцима и Бухенвальда, а затем успешного бизнесмена, в Пружанах был открыт Памятник жертвам Холокоста.

Абрам Харшалом презентовал музею-усадьбе Пружанскі палацык” большой иллюстрированный планшет, в котором десять графических работ цикла «Еврейские дети» Моше Бернштейна, которые были созданы им в 1973 году. В музее-усадьбе была открыта выставка «Детский взгляд в вечность».

История уничтожения Пружанского гетто

25 декабря 1942 года в гетто пробрались 4 партизана (двое из них потом погибли) и предупредили, что на ближайшие дни немцы запланировали убийство всех узников гетто, — но убежать было практически невозможно. 27 декабря из гетто начали вывозить на подводах узников, часть из которых убивали в Березе и на станции Оранчицы, а часть увезли в Освенцим

Накануне окончательной ликвидации гетто члены юденрата, отвергнувшие все планы поднять восстание, поджечь гетто и попытаться сбежать, совершили коллективное самоубийство.

Во время вывоза евреев в Освенцим вокруг ограды гетто собралась толпа из жителей соседних деревень в ожидании, когда можно будет растаскивать оставшееся еврейское имущество. Но мародерам помешало то, что евреи, как оказалось, подготовились и оказали немцам вооруженное сопротивление. Группа узников с Шершевской улицы устроила отвлекающий обстрел. На другой стороне гетто евреи забросали ворота гранатами, и начали прорываться сквозь пули немцев и полицаев.

Часть узников спряталась в подготовленных тайниках, но всех их потом нашли и убили. Почти 100 евреев проскочили сквозь плотный огонь нацистов и добрались до Замошенского леса. Только через три дня блужданий при сильнейшем морозе бежавшие нашли партизанских связных. Однако партизаны отобрали себе только 8 человек. Остальных кто-то выдал немцам, их вскоре окружили и всех убили

Всего в Пружанском гетто были убиты более 10 000 евреев

31 января 1943 года гетто было полностью уничтожено. Уцелевших узников отвезли на станцию Оранчицы, где часть расстреляли, а остальных отправили в концлагерь Освенцим. Они ехали три дня и три ночи - без еды, без воды. Многие умирали, не выдержав страданий. Живые вынуждены были стоять на трупах, потому что отойти не было возможности.

Из воспоминаний А.Харшалом

«— 3 Пружан нас адпраўлялі чатырма эшалонамі, — расказвае былы вязень №99288. У кожным па 2500 чалавек. Мы ехалі апошнім. Да вагонаў нас падвозілі сяляне на падводах. Гэта было ў канцы студзеня. Але з-за мноства людзей у вагонах холадна не было. Ды і плачу было не чутна. Людзі не ведалі, куды іх вязуць, але спадзяваліся, што ў працоўныя лагеры. Мы прыбылі на месца 2 лютага. І адразу фашысты правялі «селекцыю»: бацькоў — па адзін бок, дзяцей, у тым ліку і мяне з братам — па другі. Каго — у лагер, павялі пешшу, каго — у газавыя камеры, пагрузілі на грузавікі. Маму з тэтам мы з братам больш не бачылі... А неўзабаве такі ж лес чакаў і Сёму. Калі мы ўвайшлі ў лагер, там была суцэльная грязь. Брат зрабіў неасцярожны рух, І эсэсавец адразу стаў яго жорстка збіваць. Канец яго жыцця быў такі ж жахлівы, як і бацькоў, — газавая камера.»

Об ужасных условиях, в которых находились узники концлагеря, обречённые на уничтожение, рассказал в своих воспоминаниях житель г. Пружаны Юдель Моисеевич Ницберг.

«8 января 1943 года из станции Оранчицы был отправлен в фашистский концлагерь Освенцим первый эшелон узников из Пружанского гетто... К железной дороге нас отправляли подводами, а там нас уже встречали товарные вагоны, в какие людей набивали до отказа, по 50-60 человек. Везли нас двое суток. Все время двери не открывали. Везли и не давали ни воды, ни еды. Не отпускали по нужде. Старики, слабые здоровьем люди не выдерживали таких надругательств. Когда вагоны открыли, то в каждом было 5-6 трупов. На перроне вокзала нас встретили эсэсовцы с автоматами. Всех ехавших рассортировали на две три группы - стариков и ребят направо, молодых, способных к работе - налево. И направили сначала на пять недель в "карантин" неподалёку от концлагеря. Тут были евреи и люди других национальностей из всех стран Европы. Но прежде, чем превратить людей в пепел, фашистам хотелось вдоволь над ними поиздеваться. Именно для этой цели лагерь и был созданный, ведь никакой производительной работой узники тут не занимались: Размещались мы в бараках, на трехъярусных нарах. Около половины узников тут погибло от холода и голода. А потом в печах, которые работали на территории концлагеря, окончили свою жизнь и остальные узники, где были старики и дети. Концлагерь был рассчитан на постепенное уничтожение узников... Как только привезли в лагерь, каждому узнику выкололи на руке номер, который отныне заменял ему фамилию, имя. В 6 часов утра трубили подъем. На завтрак выдавали по пол-литра кофейного суррогата без сахара и хлеба. Потом все 20 тысяч узников становились на поверку, которая продолжалась два часа. В 8 часов под звуки музыки в ногу колоннами узники отправлялись "на работу". Около ворот лагеря в это время стояло немецкое начальство, мимо которого мы проходили "строевым" шагом по команде "смирно", прижимая ладони рук к ногам. За лагерем начиналась "работа". Узников делили на группы по 30-40 человек и заставляли собирать и переносить из одного места на другое камни, копать, а потом засыпать ямы и т.д. В 12 часов был обед. Давали по одному литру так называемого супа - баланды без жира и хлеба. Часами мы должны были стоять по команде

"смирно" в любую погоду - дождь, снег, мороз. Заболевших узников отправляли в "больницу", откуда никто назад не возвращался. Ведь в "больнице" не лечили. Оттуда была одна дорога - в печь крематория.

На Памятнике жертвам Холокоста надписи сделаны на трех языках - русском, английском и иврите. Это еще раз напоминает нам, что общая беда сплавливает народы. Память человеческая не знает давности и границ. И чем больше времени отдаляет человечество от того или другого исторического события, тем более интересной становится она для нас. Угроза фашизма существует. Потому мы не должны забывать об ужасах Холокоста, о всех тех, кто погиб на этой страшной войне.

Фотоматериалы

Фото 1. Абрам Харшалом - уроженец Пружан, бывший узник Пружанского гетто, Освенцима и Бухенвальда, успешный израильский бизнесмен

Фото 2. Мемориальная доска на д.11 по ул. Тормасова, в котором жила семья А. Харшалома

Фото 3,4. Учащиеся 9-х классов во время экскурсии «Страницы Холокоста - трагедия евреев Пружанщины» - знакомство с содержанием мемориальной доски на ул. Тормасова в г. Пружаны

Фото 5-8. Учащиеся 9-х классов во время экскурсии у Памятника жертвам Холокоста в г. Пружаны

